

АТТРИБУТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ: К РЕФЛЕКСИИ НАД СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТОРОНОЙ ЗНАНИЙ

С.Е. Ильин

Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

escariador@yandex.ru

В статье исследуются характеристики теоретических знаний о социализации как социокультурных феноменов. Предлагается отождествить соответствующие проявления знаний об отношениях социализации с теоретическими образами, чья специфика определяется тремя атрибутами. Во-первых, теоретические образы представляют собой результаты (ре-)конструирования теоретического дискурса, адекватно отражающего ключевые черты реальности. Во-вторых, данные образы ориентированы на типы научной и философской рациональности – классической/неклассической/постнеклассической. В-третьих, они отсылают к одной из двух взаимодополняющих методологических перспектив – нормативной или интерпретативной, либо к различным вариантам синтеза этих перспектив. Аргументируется тезис о закономерности придания перечисленным особенностям теоретических образов первостепенного значения при рассмотрении знаний о социализации как феноменов социокультурной реальности.

Ключевые слова: знания о социализации, социокультурные феномены, рефлексия над знаниями, теоретические образы.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-60-68

Проблема выявления социальных и культурных процессов, которые обеспечивают производство знаний, сегодня занимает важное место в исследованиях, осуществляемых в русле антропологии, культурологии, социальной философии и теоретической социологии. Благодаря наличию ряда сопряженных между собой методологических ориентиров, снабжающих подобные исследования основаниями (сетевой подход, социокультурный подход, теория социальных практик и др.), в рассмотрении соответствующих сюжетов удалось достичь серьезного прогресса. В частности, сделанные открытия позволили глубже понять природу достоверных сведений о реальности, порождаемых рациональным

мышлением, и лучше разобраться в социальных механизмах придания данным сведениям убедительности (см. [5, 8] и др.).

Указанные выводы, среди прочего, можно распространить на знания о социализации. Известно [7], что при анализе результатов изучения социализации весьма продуктивным бывает обращение к социокультурному подходу и представление знаний об отношениях социализации в качестве дискурсов, поддерживаемых социальными практиками сообществ познающих субъектов. Единственное, что при этом требуется обязательно учитывать – недостаточность названного методологического решения для отражения всех граней достоверных сведений о социализации, поскольку рабо-

та со знаниями в их действительной сложности склоняет к совмещению социокультурного подхода с некоторыми другими, а также к обеспечению сбалансированного сочетания нормативных и интерпретативных исследовательских установок [Там же].

Однако в литературе встречается множество рецептов обретения подобного баланса. Значит, необходимо обнаружить наилучший способ встраивания утверждений, характеризующих знания о социализации как социокультурные феномены, в более широкий круг методологических тезисов. Иначе говоря, нужно найти ответ на вопрос: какой из рецептов оптимизации процедуры рефлексии над социокультурной стороной знаний о социализации предпочтителен?

В русле формулирования ответа на данный вопрос в настоящей статье выдвигается гипотеза, согласно которой искомый рецепт заключен в предписаниях метода (ре-)конструирования теоретических образов социальных и культурных феноменов [10, 11]. Хотя избранный метод и его аналоги были несколько раз использованы в работе с результатами изучения социализации [3; 6, с. 34, 35; 11, с. 189–195], попытки системно подойти к перенесению имманентных упомянутой методологии посылок на очерченное нами проблемное поле, судя по всему, отсутствуют, так что проверка обсуждаемой гипотезы сохраняет актуальность.

В общем случае теоретические образы социальных и/или культурных феноменов определяются как «содержание и результаты теоретизации» этих феноменов [11, с. 71], «зафиксированные в виде различных концептов и предположений» [10, с. 34] с учетом «научной рациональности (классической, неклассической, пост-

неклассической), путем применения различных методологических подходов (нормативных, интерпретативных)» [11, с. 71]. Очевидно, в работе с выделенными образами надлежит концентрировать внимание на трех ключевых моментах: на особенностях активности, с помощью которой познающие субъекты знакомятся с миром; на характере рациональности, фундамирующей действия данных субъектов, и на специфике привлекаемого субъектами исследовательского инструментария. Детальный разбор каждого из трех сюжетов, в свою очередь, обещает дать почву для проверки выдвинутой нами гипотезы.

Стремление видеть за накоплением знаний целенаправленную активность познающих субъектов, взаимодействующих с феноменами реальности, как нельзя лучше соотносится с постулатами социокультурного подхода. Метод (ре-)конструирования теоретических образов изначально располагает к объединению допущения о познаваемости мира, вне которого говорить о знаниях, вероятно, бессмысленно, с указаниями на то, что получение достоверных сведений о некоем феномене – в том числе о социализации – всегда сопровождается толкованием фиксируемых познающим субъектом фактов, воссозданием сокрытых за фактами закономерностей, творческим преобразованием частных выводов, получаемых на основе эмпирического материала. Не случайно рассматриваемый методологический аппарат зиждется на понятии «образ», традиционно используемом как для подчеркивания репрезентативности представлений о реальности (их связи с реальностью), так и для фиксации субъективности подобных представлений (их принципиальной неполноты) [2, с. 17–19; 11, с. 75].

Нередко при оперировании обсуждаемым методом познавательные акты соотносятся с воплощающими их социальными практиками [2, с. 7, 8; 11, с. 72, 85–88]. Сведение процедур создания и/или изменения теоретических образов социализации к практикам по социальному конструированию соответствующего теоретического дискурса выглядит вполне закономерным. Нужно лишь дополнительно подчеркнуть, что в момент, когда рефлексия над образами социализации ограничивается теоретическим дискурсом, из поля интересов осуществляющего данную рефлексию исследователя автоматически исключается значительная часть инициатив по обретению достоверных сведений о мире – точнее, все инициативы, не приводящие к появлению теоретических знаний.

Теоретическими принято считать знания, которые получены в ходе оперирования абстрактными, идеализированными объектами, свободными от конкретного эмпирического содержания, – так называемыми теоретическими конструктами [13, с. 703–714]. Подобные знания всегда залегают на горизонте практик непосредственного знакомства с реальностью, освоения мира эмпирическими методами. Вот почему теоретический дискурс непременно обнаруживает границы обыденного мышления, а также пределы возможностей естественных языков по обозначению феноменов.

В настоящее время работа с теоретическими конструктами разделена между двумя специализированными дискурсами: научным и философским [11, с. 84, 86, 96, 128, 129, 131, 132; 13, с. 703]. Производство, потребление и распространение теоретических сведений сближает науку с философией, а теоретический дискурс, поддерживаемый практиками сторонников той и дру-

гой, существует на пересечении названных доменов познания. Последние как будто выстраиваются в иерархическом порядке: мировоззренческие установки, фундируемые обыденным мышлением, находятся в зависимости от научных картин мира, тогда как научные картины мира во многом строятся на философских идеях [14, с. 9, 10, 16–19, 23, 25, 35, 36, 250].

Констатируя частичное несовпадение функций науки и философии в поддержании теоретического дискурса, невозможно не задуматься над стандартами сопоставления достоверных сведений о социализации, доступных в рамках каждого из доменов познания. Метод (ре-)конструирования теоретических образов апеллирует к двум надежным средствам осуществления подобных сравнений: к критериям различения типов рациональности (классической, неклассической, постнеклассической), а также к критериям разграничения подходов, используемых при познании реальности (нормативных, интерпретативных и/или нормативно-интерпретативных). Об обеих группах критериев нужно сказать подробнее.

Выделение в материалах изучения социализации черт классики, неклассики и постнеклассики обещает быть особенно эффективным в работе с диахроническим срезом дискурсивных практик. Во-первых, данное решение отражает факт последовательного возникновения типов рациональности во времени [12]; во-вторых, в пользу продуктивности обращения к исторической перспективе свидетельствуют наличные труды о результатах изучения социализации, где актуализируются разбираемые критерии [9]. При этом указанные обстоятельства имеют значение как для науки, так и для философии, что дает дополнительные основания для усмотрения на пересе-

чении научных и философских знаний особого (теоретического) дискурса. Впрочем, критерии размежевания классических, неклассических и постнеклассических утверждений ученых и философов на сегодня совпадают не полностью, а потому проводить аналогии нужно с определенной долей осторожности.

Пожалуй, самую детальную информацию о типах рациональности в науке дают работы В.С. Степина и его школы. Известно, что названную традицию характеризует внимание к трем типам научной рациональности: классическому, неклассическому и постнеклассическому. Каждый тип рациональности рассматривается в трех планах: аксиологическом, онтологическом и эпистемологическом. Объединение заключений по типам и планам производится с учетом трех составляющих научного знания: идеалов и норм, направляющих исследовательскую деятельность; способов представления учеными анализируемых объектов; содержания философско-мировоззренческих постулатов и ценностно-целевых ориентаций, принимаемых субъектами научного познания [12, с. 250]. Итогом тщательного обсуждения каждого из перечисленных аспектов научной деятельности выступают исключительно многогранные описания базовых черт типов научной рациональности [Там же, с. 251–295].

Несколько иначе организована сходная типологизация философских воззрений. Вполне утвердившимся в ней можно назвать лишь различение классической и неклассической философии, тогда как закономерности дальнейшей дифференциации неклассических положений остаются пока предметом живых дискуссий из-за множественности контрверз между философами, работающими в классической

и неклассической традиции, а также ввиду острой полемики между философами-неклассиками [4, с. 18–49]. К примеру, в литературе встречаются развернутые четырехчастные схемы типов философской рациональности, делящие философию на классическую, неклассическую, постнеклассическую и постпостнеклассическую [Там же].

В свете сказанного при осуществлении рефлексии над теоретическими знаниями о социализации выигрышным видится сосредоточение на демаркации общепризнанной границы между классической и неклассической философией, т. е. воздержание от ухода в дальнейшую детализацию типологии. Большое доверие внушает набор из восьми критериев различения философской классики и неклассики, предлагаемый Д.Э. Гаспарян [Там же]:

1) в классической философии допускается существование некоего неоспоримого знания (аксиом), в неклассической философии – не допускается;

2) классики не спешат расстаться с догматичными по своей природе постулатами, которыми привыкли руководствоваться, тогда как неклассики видят в этом одну из своих приоритетных задач;

3) в классической философии распространено явное или скрытое обращение к схоластике, а в неклассической философии схоластика преодолевается;

4) классики прежде всего оперируют понятиями, между тем как неклассики стремятся опираться на непонятные формы мышления;

5) в философии классического типа деятельность познающих субъектов, как правило, считается независимой от внешних детерминант, а сторонники неклассической философской рациональности ука-

зывают, что среда оказывает на субъектов влияние;

6) классиков больше интересуют структурные характеристики мира, тогда как неклассиков – изменения мира во времени;

7) классическая философия нередко игнорирует индивидуальное, единичное в отличие от неклассической философии;

8) укрепляющаяся в классике тенденция к абсолютизации фигуры познающего субъекта сменяется в неклассике стремлением актуализировать вопрос о бытии.

Нетрудно заметить, что невзирая на потенциальную уязвимость тезиса о конгруэнтности типов рациональности в науке и философии в приведенной системе критериев можно найти четкие параллели с рассмотренными ранее способами различения типов рациональности в науке – параллели, затрагивающие план аксиологии, онтологии и эпистемологии, а потому способные обеспечить комплексное сопоставление научных и философских знаний о социализации.

Данное наблюдение обладает принципиальным значением, так как обращение к аксиологическому, онтологическому и эпистемологическому планам играет важную роль не только при анализе типов рациональности, но и при упорядочивании исследовательских подходов в соответствии с маркерами нормативности/интерпретативности. В нашем случае упомянутые маркеры позволяют успешно осуществлять рефлексию над синхроническим срезом дискурсов о социализации, придавая процедуре реконструирования теоретических образов заверченный вид.

Чаще всего [1, с. 45, 46; 10, с. 32–34; 11, с. 22–25, 45–48, 55–56, 90–94] в литературе встречаются три трактовки нормативности и интерпретативности. Если пере-

нести данные трактовки в контекст рассмотрения отношений социализации, получим следующие выводы.

В аксиологическом плане нормативный и интерпретативный компоненты представлений о социализации должны выделяться на основании особенностей определения учеными и философами социальной роли субъектов познавательной деятельности. Для нормативной парадигмы будет характерна убежденность в достижимости познающими субъектами позиции, в которой они могли бы накапливать достоверные сведения о социализации, не испытывая какого-либо идеологического воздействия извне и не влияя на изучаемый феномен. Интерпретативную точку зрения выдаст тщательная работа по фиксации неизбежной причастности субъектов познания к событиям, происходящим в социуме, а также призывы по мере возможности корректировать эти события.

В онтологическом плане разница между нормативным и интерпретативным подходом проявится в способах решения задачи по указанию на доминирующих участников и ключевые стороны отношений социализации. Трактуя социализацию в нормативном ключе, ученые и философы предпочтут руководствоваться допущением о приоритете социума над его частями, культурных и социальных структур – над отдельными агентами социального действия, масштабных социокультурных процессов, обеспечивающих социализацию – над доступными непосредственному наблюдению интеракциями индивидов. Отдавая предпочтение интерпретативной парадигме, исследователи будут придерживаться противоположного мнения, стараясь отстоять тезис о производности результатов социализации от действий конкретных

членов соответствующих отношений и сосредотачиваясь на каждодневных взаимодействиях, микропроцессах.

В эпистемологическом плане научные и философские воззрения на социализацию разделяются на нормативные и интерпретативные в зависимости от провозглашаемой исследователями цели познания. Если цель сведется к выявлению закономерностей, однозначно определяющих ход изучаемых событий, т. е. регулярностей, обнаружение которых превратит любые другие описания реальности в излишние, в дело пойдут нормативные суждения. Если же целью окажется совершенствование коллективной интуиции, выстраивание такого понимания мира, которое свободно от стремления быть исчерпывающим, выражение мнения, допускающего столь же убедительные альтернативы, – участник теоретического дискурса будет придерживаться интерпретативного подхода.

Нужно отметить, что в определенных условиях обозначенные перспективы допускают объединение друг с другом для более точной передачи авторской мысли. Поскольку соответствующие мероприятия могут распространяться на один, два или все три плана нормативности/интерпретативности, количество сценариев подобного слияния достаточно велико.

Нами были затронуты все ключевые аспекты метода (ре-)конструирования теоретических образов социальных и культурных феноменов, упомянутые в начале статьи. Подводя итоги, следует суммировать приведенные тезисы и перечислить аргументы, которые подтверждают гипотезу о предпочтительности использования обозреваемого метода при оптимизации рефлексии над социокультурной стороной знаний о социализации.

Отправным моментом для подобной рефлексии всегда служит представление о знаниях как феноменах социокультурной реальности. В силу этого из всех характеристик достоверности сведений в фокус исследовательского внимания попадают лишь некоторые. Метод (ре-)конструирования теоретических образов легко адаптировать к соответствующим нуждам, что делает его объединение с социокультурным подходом органичным.

Осуществление такого синтеза позволяет систематизировать знания о социализации и представить наиболее влиятельные из них как теоретические образы. Оказывается, что, являясь частью социокультурной реальности, данные образы создаются и поддерживаются в дискурсивных практиках ученых и философов с опорой на нормативные, интерпретативные или нормативно-интерпретативные аксиологические, онтологические и эпистемологические допущения в русле одного из типов рациональности: классического/неклассического/постнеклассического. Исходное положение о ценности самостоятельного анализа социокультурной стороны знаний о социализационных отношениях конкретизируется, и в распоряжение исследователя поступает ряд проверенных метатеоретических средств работы с массивом достоверных сведений о реальности. При обращении к доступным в эмпирии практикам обсуждения социализации исследователь может по-прежнему ориентироваться на социокультурный подход; при систематизации упомянутых практик – на категории нормативности и/или интерпретативности; при отслеживании эволюции теоретических знаний о социализации и формулировании догадок о путях дальнейшего развития рассматриваемого теоретического дис-

курса – на наблюдения о типах научной/ философской рациональности.

Привлечение дихотомии нормативного/интерпретативного сильно упрощает шаги по локализации выводов осуществляющего рефлексии субъекта познания в континууме результатов аналогичной работы, в том числе и по отслеживанию мест, где имеющиеся наблюдения надлежит расширить заключениями, которые опираются на иные методологические основания. Создаются условия, благоприятствующие достижению сбалансированности между социокультурным подходом и разнонаправленными методологическими течениями, дополняющими его, а также способствующими его применению.

Впрочем, отчасти инициативы, к которым подталкивает метод (ре-)конструирования теоретических образов, актуализируются в рефлексии над знаниями о социализации уже сегодня – под эгидой других методологических установок. Для выявления незадействованного потенциала социокультурного подхода в подобных мероприятиях нужно далее уточнить, какие успехи достигнуты на указанном пути, что требует проведения специальных исследований.

Литература

1. *Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию: пер. с нем. / под общ. ред. Н.А. Головина и В.В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 2000. – 272 с.
2. *Васильева М.Р.* Социокультурные основания конструирования образов науки: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Новосибирск, 2005. – 187 с.
3. *Волчанский М.Е.* Социализация как объект исследования в науках о человеке и обществе: методическое пособие для студентов медицинских вузов. – Волгоград: ВолГМУ, 2004. – 24 с.
4. *Гаспарян Д.Э.* Введение в неклассическую философию. – М.: РОССПЭН, 2011. – 398 с.
5. *Донских О.А.* О специфике неформальных философских объединений (кружков) // Идеи и идеалы. – 2015. – № 3 (25), т. 1. – С. 82–91.
6. *Ильин С.Е.* Роль вузов в социализации студентов: опыт конструирования теоретического образа // Перспективы науки. – 2015. – № 9 (72). – С. 34–39.
7. *Ильин С.Е.* Социокультурный подход к рефлексии над знаниями о социализации: преимущества и ограничения // Научное мнение. – 2015. – № 10. – С. 137–141.
8. *Латур Б.* Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии / пер. с фр. Д.Я. Калугина; науч. ред. О.В. Хархордин. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2006. – 240 с.
9. *Озеров А.Е.* Социально-философский аспект изучения социализации личности с учетом классического, неклассического и постнеклассического этапов развертывания научной рациональности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Красноярск, 2011. – 178 с.
10. *Ролл М.В., Ролл Т.А.* Конструирование теоретических образов социальных феноменов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – Т. 8, вып. 2. – С. 32–36.
11. *Ролл Т.А.* Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. – Новосибирск: Наука, 2007. – 380 с.
12. *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. А.П. Кнященко и В.С. Степин. – СПб.: Мирь, 2009. – С. 249–295.
13. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.
14. *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре и техногенной цивилизации. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1994. – 274 с.

ATTRIBUTES OF THEORETICAL IMAGES OF SOCIALIZATION: TOWARDS A REFLECTION ON SOCIO-CULTURAL MANIFESTATIONS OF KNOWLEDGE

S.E. Ilyin

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

escariador@yandex.ru

The article investigates the characteristics of socio-cultural manifestations of theoretical knowledge about socialization. The author identifies these manifestations with the theoretical images, which have three attributes. First, theoretical images are the results of (re-)construction of theoretical discourse which appropriately represents the main traits of reality. Second, the mentioned images correspond with the types of scientific and philosophic rationality, i. e. classical, non-classical, post-nonclassical rationality. Third, theoretical images rely on different versions of normative, interpretative or normative-interpretative methodological perspectives. The author argues that the listed attributes should be given a high priority while studying knowledge about socialization as phenomena of socio-cultural reality.

Keywords: knowledge about socialization, socio-cultural phenomena, reflection on knowledge, theoretical images.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-60-68

References

1. Abels H. *Interaktion, identität, präsentation: kleine einföhrung in interpretative Theorien der soziologie*. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1998 (Russ ed.: Abel's Kh. *Interaktsiya, identichnost', prezentatsiya: vvedenie v interpretativnyuyu sotsiologiyu*. Translated from German. Ed. by N.A. Golovin, V.V. Kozlovskii. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 272 p.).
2. Vasil'eva M.R. *Sotsiokul'turnye osnovaniya konstruirovaniya obrazov nauki*. Diss. kand. filos. nauk [Socio-cultural basis for constructing the theoretical images of science. PhD diss. in philosophy]. Novosibirsk, 2005. 187 p.
3. Volchanskii M.E. *Sotsializatsiya kak ob'ekt issledovaniya v naukach o cheloveke i obschestve*. metodicheskoe posobie dlya studentov meditsinskikh vuzov [Socialization as an object of studies in human and social sciences: education materials for students of medical universities]. Volgograd, VolGU Publ., 2004. 24 p.
4. Gasparyan D.E. *Vvedenie v neklassicheskuyu filosofiyu* [Introduction to non-classical philosophy]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 398 p.
5. Donskikh O.A. O spetsifike neformal'nykh filosofskikh ob'edinenii (kruzhkov) [On the specifics of informal philosophical associations (circles)]. *Idei i ideal'y – Ideas and Ideals*, 2015, no. 3 (25), vol. 1, pp. 82–91.
6. Ilyin S.E. Rol' vuzov v sotsializatsii studentov: opyt konstruirovaniya teoreticheskogo obraza [The role of higher education institutions in socialization of students: constructing a theoretical Image]. *Perspektivy nauki – Science Prospects*, 2015, no. 9 (72), pp. 34–39.
7. Il'in S.E. Sotsiokul'turnyi podkhod k refleksii nad znaniyami o sotsializatsii: preimushchestva i ogranicheniya [Socio-cultural approach to the reflection on knowledge about socialization: advantages and restrictions]. *Nauchnoe mnenie – The Scientific Opinion*, 2015, no. 10, pp. 137–141.
8. Latour B. *Nous n'avons jamais été modernes: essai d'anthropologie symétrique*. Paris, Editions La Découverte, 1991 (Russ. ed.: Latour B. *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoi antropologii*. Translated from French by D.Ya. Kalugin. Ed. by O.V. Kharkhordin. St. Petersburg, European University Publ., 2006. 240 p.).

9. Ozerov A.E. *Sotsial'no-filosofskii aspekt izucheniya sotsializatsii lichnosti s uchetom klassicheskogo, neklassicheskogo i postneklassicheskogo etapov razvertyvaniya nauchnoi ratsional'nosti*. Diss. kand. filos. nauk [Social perspective on studying socialization of a person taking into consideration classical, nonclassical and postnonclassical stages of the development of scientific rationality. PhD diss. in philosophy]. Krasnoyarsk, 2011. 178 p.

10. Romm M.V., Romm T.A. Konstruirovaniye teoreticheskikh obrazov sotsial'nykh fenomenov [Construction of theoretical images of social phenomena]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2010, vol. 8, iss. 2, pp. 32–36.

11. Romm T.A. *Sotsial'noe vospitanie: evolyutsiya teoreticheskikh obrazov* [Social Upbringing: evolu-

tion of theoretical images]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2007. 380 p.

12. Stepin V.S. Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya [Classic, nonclassic, postnonclassic: criteria for distinguishing]. *Postneklassika: kriterii razlicheniya* [Postnonclassic: philosophy, science, culture]. Ed. by A.P. Kiyashchenko, V.S. Stepin. St. Petersburg, Mir' Publ., 2009, pp. 249–295.

13. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical knowledge (structure, historical evolution)]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 743 p.

14. Stepin V.S., Kuznetsova L.F. *Nauchnaya kartina mira v kul'ture i tekhnogennoi tsivilizatsii* [Scientific picture of the world in the culture of the technogenic civilization]. Moscow, RAS Institute of Philosophy Publ., 1994. 274 p.